

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 February 2017
Russian
Original: Arabic

Генеральная Ассамблея
Семьдесят первая сессия
Пункт 31 повестки дня
Предотвращение вооруженных конфликтов

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Сирийской Арабской Республики
при Организации Объединенных Наций от 20 февраля
2017 года на имя Генерального секретаря**

По поручению моего правительства имею честь обратиться к Вам с письмом относительно резолюции [71/248](#) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2016 года, касающейся учреждения международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Эта резолюция была принята в отсутствие консенсуса и идет вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Я также хотел бы затронуть доклад Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции ([A/71/755](#)),

В первую очередь правительство Сирийской Арабской Республики хотело бы уточнить, что настоящее письмо, а также любые другие замечания, которые оно может сделать в отношении существа этой резолюции и соответствующего доклада, не могут в каком-либо смысле толковаться как означающие, что оно согласно с ними или готово вести обсуждение или переговоры по ним. Доклад и резолюция, по сути, являются нарушением Устава и свидетельством отхода от его принципов.

Я хотел бы указать на наиболее показательные (но отнюдь не единственные) серьезные изъяны, присутствующие в упомянутой резолюции и соответствующем докладе, а также на риски и политические и правовые последствия, которые станут неизбежным результатом вызывающего вопросы упорного стремления создать подобные «механизмы» во исполнение указанной резолюции.

* Переиздано по техническим причинам 3 марта 2017 года.

Правовые нарушения, содержащиеся в резолюции и докладе

- Резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи и доклад Генерального секретаря (A/71/755) представляют собой серьезное и опасное нарушение статьи 12 Устава, которая гласит: «Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». В отношении Сирии Совет Безопасности продолжает выполнять свои функции и мандат в полном объеме. Таким образом, Генеральная Ассамблея не имеет полномочий или мандата принимать в связи с этим вопросом какие-либо меры.
- Генеральная Ассамблея в принципе не имеет полномочий для создания таких механизмов; эта прерогатива, согласно положениям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, принадлежит исключительно Совету Безопасности. Таким образом, данная резолюция создает опасный правовой прецедент: она нарушает Устав и одобряет практику, представляющую собой отход от методов работы Организации Объединенных Наций. С момента своего основания Генеральная Ассамблея никогда не создавала подобного механизма ни в одной из своих резолюций. Генеральная Ассамблея может в некоторых случаях просить Генерального секретаря провести переговоры по определенным конкретным вопросам с соответствующим государством-членом. Однако одним из ключевых элементов в таких ситуациях остается наличие предварительного согласия государства-члена. Данная резолюция очевидным образом была принята без согласия Сирийской Арабской Республики. Более того она была подготовлена вопреки возражениям со стороны правительства, которые были ясно им выражены посредством голосования против этой резолюции и представления пояснительных писем и заявлений до ее принятия.
- Данная резолюция, таким образом, представляет собой грубое нарушение статьи 2 Устава. Она была согласована и принята, а впоследствии легла в основу доклада Генерального секретаря без прямого согласия Сирийской Арабской Республики и без ссылки на какую-либо резолюцию Совета Безопасности, принятую на основании главы VII Устава. Эта ситуация серьезно подрывает принцип суверенного равенства всех членов Организации и принцип невмешательства в их внутренние дела — принципы, которые закреплены в статье 2 Устава.
- В тексте этой резолюции Генеральная Ассамблея по упущению или намеренно игнорирует основополагающий принцип согласия соответствующего государства. Это, однако, ни в коей мере не означает упразднение данного принципа, что создало бы опасный прецедент. Этот принцип в течение долгого времени применяется в практике Организации Объединенных Наций, что позволяет Организации продолжать в полной мере осуществлять свои полномочия. Указанные правовые полномочия отсутствуют также и в докладе.

- В своем первом докладе об осуществлении данной резолюции Секретариату следовало бы ясно указать, что если Генеральная Ассамблея пожелала создать такой механизм, то Секретариат должен был бы получить указание Генерального секретаря на этот счет. Это, в свою очередь, потребовало бы одобрения со стороны правительства соответствующего государства. Вследствие применения такого опасного по своей сути подхода резолюция и доклад лишены какой-либо правовой основы.
- Создание подобного органа является, по сути, незаконным вмешательством в суверенитет и внутренние дела одного из государств-членов. Оно представляет собой серьезную попытку подорвать юрисдикцию и правовые процедуры национальных учреждений и органов власти государства. Как в резолюции, так и в докладе говорится, что первичная юрисдикция возлагается на национальные суды и власти Сирийской Арабской Республики. Однако остальная часть текста обоих документов указывает на наличие изначального намерения подорвать и нарушить национальную юрисдикцию. В резолюции и в докладе так называемому механизму предоставляются дискреционные полномочия, которые не подпадают под действие каких-либо четких норм при выборе судов и органов власти, с которыми он желает сотрудничать. В качестве одного из многих примеров мы хотели бы отметить, что пункт 21 доклада дает так называемому механизму право не предоставлять тем или иным государствам доступ к имеющейся у него информации на том основании, что эти государства, согласно его пониманию или оценке, не соблюдают международные нормы и стандарты в области прав человека.
- Данная резолюция по существу основана на концепциях, которые отходят от норм, являются опасными и не пользуются консенсусом в контексте работы Организации. К их числу относятся ответственность по защите, гипотетические юрисдикции, не носящие государственного характера, и концепция региональных, национальных или других судов, которые могут обладать юрисдикцией в будущем. Эти понятия и концепции были отвергнуты большинством государств-членов и являются предметом принципиальных разногласий в рамках Организации Объединенных Наций. Они не упоминаются в Уставе; более того они противоречат принципам государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.
- Основная проблема заключается в том, что работа Организации Объединенных Наций не может полагаться на одобрение так называемым механизмом гипотетических юрисдикций, которые могут возникнуть в будущем. Эта концепция не соответствует целям и принципам Организации. Она неизбежно приведет к напряженности международных отношений и будет подрывать главенствующие в международных отношениях принципы сотрудничества, равенства и укрепления мира и безопасности.
- В резолюции и докладе используются формулировки, которые до сих пор остаются предметом споров и глубоких разногласий в Организации Объединенных Наций. Они нацелены на то, чтобы вбить клин между государствами-членами и поставить их перед лицом опасных юридических прецедентов, которые правительства государств-членов будут использовать в

качестве основания для узаконивания их вмешательства во внутренние дела других государств.

- Резолюция предоставляет так называемому механизму широкий круг полномочий, которые являются прерогативой государственной прокуратуры, действующей в качестве судебного органа. Устав никоим образом не предусматривает предоставление Генеральной Ассамблее каких-либо мандатов или полномочий, связанных с судебным преследованием, или проведением уголовных расследований, или оказанием поддержки проведению таких расследований. Эта юридическая основа не дает Генеральной Ассамблее права создавать орган, пользующийся полномочиями, которые по существу дела не имеют к нему отношения. Более того Генеральная Ассамблея в принципе не имеет права создавать такой орган. Генеральной Ассамблее следует обратиться к Уставу и удостовериться в том, какие именно полномочия ей предоставлены в соответствии со статьями 10–12 и 22.
- Вопрос не исчерпывается серьезными правовыми нарушениями, связанными с резолюцией 71/248 Генеральной Ассамблеи. В своем докладе Секретариат расширяет полномочия так называемого механизма без какого-либо обоснования или правовых аргументов. Этот шаг ведет к обострению правовых нарушений и еще больше осложняет ситуацию. В пунктах 31 и 32 авторы доклада наделяют так называемый механизм незыблемыми полномочиями, которые по своей сути являются прерогативой государственной прокуратуры соответствующего государства.
- Наиболее серьезным нарушением является то, что Секретариат без каких-либо законных на то оснований предоставляет новые полномочия, которые не упомянуты в резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи. Например, в докладе говорится о том, что этот механизм может устанавливать взаимосвязь между доказательствами совершения преступления и ответственными за его совершение лицами, акцентируя внимание на доказательствах, касающихся наличия преступного умысла, а также конкретных видов уголовной ответственности. Аналогичным образом пункты 13–19 доклада позволяют так называемому механизму проводить предварительную оценку доказательств и готовить досье с информацией о преступном поведении несущих ответственность лиц, независимо от их положения, должности или наличия иммунитета.
- В резолюции и в докладе имеются серьезные правовые нарушения, эти документы противоречат принципам и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Из этого следует, что:
 - вопреки тому, что указано в пункте 38 доклада, так называемый механизм не может рассматриваться в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи;
 - так называемый механизм не может считаться обладающим правосубъектностью;
 - вопреки тому, что указано в пункте 38 доклада, на него не могут распространяться привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

- он не обладает правоспособностью заключать соглашения с любым государством-членом или иной структурой, как указано в пунктах 18 и 37 доклада;
- не может быть принято решение о назначении главы или заместителя главы так называемого механизма, и ему не может быть предоставлен секретариат;
- Организация Объединенных Наций не может принимать предложения о взносах или распределении бюджетных средств на создание или функционирование такого «механизма». Причина заключается в том, что резолюция, доклад и создание так называемого механизма представляют собой нарушение Устава и противоречит изложенным в нем принципам;
- любые сведения или свидетельства, собранные, подготовленные, сохраненные и проанализированные так называемым механизмом, не могут, таким образом, быть приняты для использования в любых возможных будущих уголовных разбирательствах.

Результаты и серьезные политические последствия создания так называемого механизма

- Создание данного механизма на этом решающем этапе кризиса в Сирии подрывает процессы национального примирения, осуществляемые правительством Сирии в сотрудничестве с правительствами дружественных государств. Эти процессы были приняты и одобрены широкими слоями сирийского народа и доказали свою эффективность во многих регионах.
- Что еще более важно, учреждение подобного механизма создает прямую угрозу для перспектив политического урегулирования в Сирии, которое, как было особо отмечено во всех соответствующих резолюциях Совета Безопасности, должно осуществляться под руководством самих сирийцев. Секретариату следовало учесть тот факт, что принятая в отсутствие консенсуса резолюция Генеральной Ассамблеи уже на первом этапе отражала изначальное намерение правительств некоторых государств политизировать этот «механизм» и превратить его в инструмент политической мести, использовать его в качестве средства для затягивания конфликта в Сирии и по-прежнему способствовать обострению угрозы терроризма в регионе и во всем мире и, следовательно, поставить под угрозу международный мир и безопасность.
- Вызывает глубокое удивление, что как в резолюции, так и в докладе Генерального секретаря говорится, что этот сомнительный механизм должен финансироваться за счет добровольных взносов. Этот факт опровергает любые утверждения и рассеивает любые иллюзии в отношении независимости и беспристрастности этого механизма. Опыт Организации Объединенных Наций показывает, что именно правительства государств, осуществляющих финансирование подобных механизмов и комитетов, заранее определяют методы их работы, точку зрения и выводы. А сторонами, стоящими за этой резолюцией и так называемым механизмом, являются правительства государств, которые поддерживают, финансируют и на-

правляют терроризм на территории Сирии, в первую очередь правительства Саудовской Аравии, Катара, Турции, а также правительства некоторых хорошо известных западных государств.

- Сирийский народ испытал уже немало трагических и мучительных последствий безумной и опасной политики правительств некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций, которые и по сей день продолжают поддерживать, финансировать, вооружать экстремистские террористические группы и направлять их в Сирийскую Арабскую Республику, при этом потворствуя перемещению и проникновению в Сирию тысяч иностранных боевиков-террористов и закрывая на это глаза. Тысячи этих боевиков впоследствии пытаются вернуться в свои страны происхождения или проживания, с тем чтобы распространить свои варварские акты терроризма по всему миру.
- Сирийский народ достаточно пострадал из-за того, что правительства некоторых государств-членов на протяжении последних нескольких лет считают, что они могут задействовать политическое и финансовое давление или поляризацию в Организации Объединенных Наций для использования органов, учреждений и резолюций Организации в качестве инструмента политического давления и шантажа, с тем чтобы узаконить их наглое вмешательство во внутренние дела государств, которые не согласны с их политикой и точкой зрения. Такое положение дел, наряду с терроризмом, создает прямую угрозу для процветания, сосуществования, безопасности и стабильности народов и территориальной целостности и независимости государств.

И наконец, правительство Сирийской Арабской Республики вновь заявляет, что оно отвергает резолюцию 71/248 Генеральной Ассамблеи, принятую в отсутствие консенсуса и являющуюся противоправной, и соответствующий доклад Секретариата (A/71/755). Оно отказывается также сотрудничать с так называемым механизмом и признать, что он имеет какие-либо полномочия или юрисдикцию. Оно призывает государства — члены Организации Объединенных Наций занять аналогичную позицию, отказавшись признать любой так называемый механизм, который может быть создан на основании упомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой в отсутствие консенсуса, или сотрудничать с ним. В связи с тем, что так называемый механизм был учрежден в соответствии с противоречащей положениям Устава резолюцией Генеральной Ассамблеи, любые меры, принимаемые в целях его финансирования, должны считаться ничтожными и нелегитимными. Было бы неприемлемым предоставлять так называемому механизму финансовые ресурсы из бюджета Организации Объединенных Наций или финансировать его за счет каких-либо внебюджетных ресурсов. Они будут использованы лишь для достижения политических целей государств-доноров без какого-либо надзора со стороны государств-членов.

Правительство Сирийской Арабской Республики призывает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций рассмотреть соответствующий доклад в свете наличия серьезных правовых нарушений и опасных политических и правовых последствий, которые были указаны и разъяснены в настоящем письме. Оно настоятельно призывает его использовать имеющиеся у него

полномочия для того, чтобы решительно и окончательно положить конец не соответствующей нормам практике, проявившейся в так называемом механизме.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 31 повестки дня.

(Подпись) Мунзер **Мунзер**
Временный поверенный в делах
Советник-посланник
